

На правах рукописи

РИНЧИНОВА Сэсэг Захаровна

**ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНОЕ УЧЕНИЕ
«УТТАРАТАНТРЫ» В ТРАДИЦИИ ТИБЕТСКОГО
БУДДИЗМА**

Специальность

09.00.14. – философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

10 МАЯ 2012

Чита-2012

005016914

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

Научный руководитель кандидат философских наук, доцент
Нестеркин Сергей Петрович

Официальные оппоненты: **Чебунин Александр Васильевич,**
доктор философских наук,
ФГБОУ ВПО «Восточно-
Сибирский государственный университет
технологий и управления»,
заведующий кафедрой философии

Гомбоева Маргарита Ивановна,
доктор культурологии, профессор,
ФГБОУ ВПО «Забайкальский
государственный гуманитарно-
педагогический университет»,
проректор по научной работе

Ведущая организация **ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский
государственный университет
технологий и управления»**

Защита состоится «30» мая 2012 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.299.04 при ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет».

Автореферат разослан «28» апреля 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, доцент

Бернукевич Т.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

В настоящее время, когда тибетский буддизм начинает приобретать всё большую популярность как на Западе вообще, так и в России в частности, становится важным исследование его теоретических оснований. Одной из основных работ, в которых суммировано религиозно-философское учение буддизма махаяны, является «Уттаратантра». Уникальность этого текста в том, что он, являясь одним из наиболее поздних махаянских комментариев, в тоже время обладает чрезвычайно высоким авторитетом в традиции, поскольку его авторство приписывается Будде Майтрее, что приближает эту работу по авторитетности к учению самого исторического Будды Шакьямуни. Этот трактат изучается во всех школах тибетского буддизма, причем в таких, как Ньингма, Кагью и Сакья – входит в число основных обязательных предметов изучения в монастырских университетах.

Учение, изложенное в «Уттаратантре», всегда находилось в центре философско-религиозного дискурса тибетского буддизма, определяя не только сотерологические аспекты его доктрины, но и социальную практику его адептов. Интерпретация его базовых понятий в разных школах буддизма была постоянным предметом межшкольной полемики, формируя доктринальное своеобразие школ.

В настоящее время религиоведческое исследование учения «Уттаратантры» приобретает особую актуальность. Это обусловлено тем, что это учение занимает исключительное место в религиозно-философском дискурсе прежде всего догелугпинских, «красношапочных» школ буддизма, а именно они в настоящее время, не стесненные институциональными рамками, существовавшими в Тибете, и доминированием традиции Гелуг, наиболее активно развиваются за пределами этнического Тибета, в особенности на Западе.

Наше исследование приобретает актуальность также в связи с тем, что в мультикультурном поликонфессиональном пространстве России строительство национальной и религиозной

политики невозможно без изучения особенностей религиозной практики в локальных религиозных традициях.

Степень изученности. Исследованием доктринального содержания «Уттаратантры» занимались многие отечественные и зарубежные ученые. Этот трактат дважды переводился с тибетского на английский язык. Так, в 1931 г. «Уттаратантра» вместе с комментарием Асанги была переведена Е.Е. Обермиллером¹. Этот перевод выполнялся в русле традиции Гелуг с опорой на основной в этой традиции комментарий ученика Цзонхавы Жалсаб Дарма Ринчена, более известный под сокращенным названием «Дартик»².

В русле традиции Кагью «Уттаратантра» была переведена Холмсами под руководством Кенчена IX Трангу Ринпоче и Кемпо Цульгим Жамцо Ринпоче³. Работа состоит из двух частей. Первой частью является общее введение, в котором говорится об авторе трактата и истории его создания. Во второй части дается анализ доктринального содержания трактата, основанный на комментарии Кенчена Трангу. Этот текст переводился также Р. Фачс⁴. Е.Х. Джонсон опубликовал санскритский оригинал «Уттаратантры»⁵.

Среди отечественных востоковедов Е.Е. Торчинов в своих работах освещает учение татхагатагарбхи, которое является главной темой «Уттаратантры», базируясь на китайской версии этого текста и даёт сравнительный анализ этого учения с системой

¹ Obermiller E.E. *The Sublime Science of the Great Vehicle to Salvation, being a Manual of Buddhist Monism. The Work of Arya Maitreya with a Commentary by Aryasangha. Translated from the Tibetan with introduction and notes by E.E. Obermiller / Acta Orientalia, vol. IX., 1931. – 306 p.*

² Rgyal tshab dar ma rin chen. «Theg pa chen po rgyud bla ma'i bstan bcos 'grel ba dang bcas pa'i nam par bshad pa» («Дартику»). gsung 'bum, Vol. III. L. 4 a. 5.

³ *The Changeless Nature. Mahayana Uttara Tantra Sastra* written by Arya Maitreya & Acarya Asanga. Translated from the Tibetan under guidance of Khenchen the IXth Trangu Rinpoche and Khenpo Tsultrim Gyamtso Rinpoche. Translated by Kenneth Holmes and Katia Holmes M. A., M. Sc with the kind assistance of Dharmacarya Tenpa Negi. Scotland, 1985, 2nd edition.

⁴ *Buddha Nature. The Mahayana Uttaratantra Shastra with Commentary.* Translated by Rosemarie Fuchs. Ithaca, N.Y. 2000. – 410 p.

⁵ Johnston E. H. *The Ratnagotravibhaga Mahayanottaratantrasastra.* D. Litt. Patna, 1950. 149 pp.

Йогачары⁶. Им также осуществлен перевод с китайского «Махаяна шрадхотпада» («Трактат о пробуждении веры в Махаяну»), трактата, в котором получили развитие принципиальные положения «Уттаратантры». Данная работа была издана в двух выпусках⁷. С.П. Нестеркиным понятие «сущности Будды анализировалось в связи с персонологией буддизма махаяны⁸. В работе «Герменевтика буддизма»⁹ представлен генезис таких понятий, как «татхагатагарбха», «дхармакая», «татхата», которые являются ключевыми понятиями в «Уттаратантре». В монографии И.Р. Гарри «Дзогчен и Чань в буддийской традиции Тибета» дается сравнение основных положений учений Дзогчен и Чань, как направлений «прямого пути», в основе которых лежит учение татхагатагарбхи.

Отдельные положения этого учения в контексте сoterологической проблематики рассматривались в работах С.Д. Руэгга¹⁰, который в монографии «La theorie du Tathagatagarbha et du gotra»¹¹ рассматривает учение татхагатагарбхи по работам Будона. Такие буддологи, как Д. Такасаки¹², Дж. Туччи¹³ Вайман¹⁴,

⁶ Торчинов Е.А. Философия буддизма Махаяны.- СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2002.- 320 с.

⁷ Махаяна шрадхотпада. – Трактат о пробуждении веры в Махаяну (Махаяна шрадхотпада шастра) Перевод с китайского Е.А. Торчинова. // Буддизм в переводах. Альманах. Вып. 1. – СПб., 1992. – С. 35-65 и Вып. 2. – СПб., 1993. – С. 40-61.

⁸ Нестеркин С.П. Личность в буддизме махаяны / С.П. Нестеркин – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – 243 с.; Нестеркин С.П. Концепция татхагатагарбхи в философии махаяны // Вестник Бурятского университета. Сер. Востоковедение. Вып. 8. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2008. С. 18–24.

⁹ Лепехов С.Ю., А.М. Донец, С.П. Нестеркин. Герменевтика буддизма – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. – 264 с.

¹⁰ Ruegg D.S. The Gotra, Ekayana, and Tathagatagarbha theories of the Prajnaparamita according to Dhramamitra and Abhayakaragupta // Prajnaparamita and Related Systems, Lewis Lancaster (Ed), California, Berkeley Buddhist studies series, 1977. – pp. 283-312.

¹¹ S.D. Ruegg. «La theorie du tathagatagarbha et du gotra». Paris, 1969.

¹² Jikido Takasaki. A Study on the Ratnagotravibhaga (Uttaratantra) Being a Treatise on the Tathagatagarbha Theory of Mahayana Buddhism. Serie Orientale Roma, XXXIII. Roma, 1966. – 373 p.

¹³ Tucci G. On some aspects of the doctrine of Maitreya(natha) and Asanga. Calcutta, University of Calcutta, 1930.

Пол¹⁵, Юнь-Шунь¹⁶, С.Д. Себастьян¹⁷ также рассматривают учение татхагатагарбхи и в частности проблему его генезиса. Так, в работе «Метафизика и мистицизм в буддизме махаяны» рассматривает два класса махаянской литературы: праджняпарамиту и татхагатагарбху. Его исследование полностью посвящено анализу «Уттаратантры» Майтреи. Также встречаются работы по данной проблематике у Б.Э. Брауна¹⁸, С.Б. Кинг¹⁹, Х.С. Прасад²⁰.

А. Берзиным переведены лекции, данные по учению «Уттаратантры» Далай-Ламой XIV²¹. Далай-Лама в них дает обзор семи ваджрных предметов, а также делает сравнительный анализ взглядов на учение «Уттаратантры» традиций Гелуг и Сакья.

Таким образом, мы располагаем рядом работ, в которых проводится источниковедческий анализ «Уттаратантры», а также рассматриваются отдельные аспекты её доктринального содержания. Однако «Уттаратантра» не становилась объектом монографического религиоведческого исследования.

Объектом исследования является философско-религиозное учение «Уттаратантры» в контексте канонической и постканонической литературы.

Предмет исследования – базисные сотерологические концепты учения «Уттаратантры» и их интерпретация школами тибетского буддизма.

¹⁴ A. Wayman, "The 'Mahasamghika' and the 'Tathagatagarbha'," Journal of International Association of Buddhist Studies, Vol. 1, no. 3, pp. 35-80.

¹⁵ D. Paul, A Prolegomena to the 'Srimaladevi-sutra' and the 'Tathagatagarbha' theory, dissertation, Wisconsin, 1974, pp. 73-80.

¹⁶ Yun-shun, Indian Buddhism, Chen-wen Press, Taipei, 1976, p. 167.

¹⁷ Sebastian C.D. Metaphysics and mysticism in Mahayana Buddhism. Sri Satguru Publications, a division of Indian Books Centre. Delhi, India, 2005. – 323 p.

¹⁸ Brown B.E. The Buddha nature: a study of the tathagatagarbha and alayavijnana. Delhi, Motilal Banarsidass Publishers Pvt Ltd, 2001.

¹⁹ King, S. Tathagata and Garbha. Wesak Talk UK National Order Weekend and West London Buddhist Centre. May 2004.

²⁰ Prasad H.S., The Uttaratantra of Maitreya. Delhi, Sri Satguru Publications, 1997. – p. 18.

²¹ Buddha-Nature: First Day of a Discourse on «Uttaratantra». His Holiness the Fourteenth Dalai Lama. Translated by Alexander Berzin. Bodh Gaya, India, January 17, 1982.

Цель исследования – экспликация философско-религиозных воззрений «Уттаратантры» и анализ основных концептов её сотерологического учения в контексте канонической и постканонической литературы сутр и шастр.

Задачи исследования:

- выявление доктринальных истоков учения «Уттаратантры» в канонической литературе сутр;
- определение места учения «Уттаратантры» в структуре постканонической литературы шастр;
- выявление в учении «Уттаратантры» базовых сотериологических концепций;
- рассмотрение интерпретации учения о сущности Будды как основополагающего элемента (татхагатагарбха) и элементе происхождения (готра) в «Уттаратантре»;
- исследование учения о «трёх драгоценностях» в интерпретации «Уттаратантры»;
- выявление особенностей рецепции учения «Уттаратантры» школами тибетского буддизма.

Источниковую базу исследования составляют тибетский текст «Уттаратантры», вкупе с комментариями на него: «Уттаратантра-вьякхья» Асанги и «Дартик» Жалсаб Дарма Ринчена, и канонические сутры махаяны, послужившие доктринальной основой этого сочинения («Татхагатагарбха-сутра», «Ланкаватара-сутра», «Шрималадэви-симханада-сутра»). А также (в меньшей степени) привлекались работы Будона Ринчендуба «История буддизма»²², «Синяя летопись» Го-лоцзавы Шоннупэла²³, глава Джонангпа из сочинения Тугана Лобсана Чоки Нимы²⁴, «Основы буддийских тантр» Хайдуба Дже²⁵ и работы Далай-Ламы XIV²⁶.

²² Будон Ринчендуб. История буддизма. (Перевод с тибетского Е.Е.Обермиллера. Перевод с английского А.М.Донца). – СПб.: «Евразия», 1999 – 336 с.

²³ Гой-лоцзава Шоннупэл. Синяя летопись. (Перевод с тибетского Ю.Н.Рериха, перевод с английского О.В.Альбеделя и Е.Ю.Харьковой). - СПб.: «Евразия», 2001 – 768 с.

²⁴ Туган Дхарма Бхадра. Ясное зеркало философских систем. Школа Джонангпа (перевод с тибетского И.Р. Гарри) // «Буддизм России» №38, СПб., 2004 – сс.133-146.

Исследование текстов осуществлялось в русле устной тибетской комментаторской традиции в сотрудничестве с геше Шераб Гьяцо.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретической основой исследования послужили семиотические и герменевтические подходы к изучению буддизма, изложенные в работах таких исследователей, как Г. Гюнтер, Р. Турман, Дж. Хопкинс, А.А. Базаров, А.М. Донец, С.Ю. Лепехов, С.П. Нестеркин, Е.П. Островская, В.И. Рудой, Е.А. Торчинов, И.С. Урбанаева, Л.Е. Янгутов. А также в решении вышеизложенных задач автор опирается на разработанные в отечественном востоковедении (Ф.И. Щербатской, О.О. Розенберг, Е.Е. Обермиллер и др.) методологические подходы к изучению буддизма, предполагающие его исследование в контексте живой религиозной традиции.

Также в работе был использован междисциплинарный подход, который предлагает комплексный характер исследования (интеграция знаний в области философии, истории, культурологии и религиоведения, что способствует выявлению универсального характера системы ценностей буддийского мировоззрения и его методологической значимости);

В исследовании конкретного текстологического материала использовались общенаучные принципы познания: принцип системности и структурности; принцип целостности; метод семантического и логического анализа, метод синтеза, сравнения, аналогии.

Научная новизна исследования:

– На основе исследования канонической литературы Сутр установлены доктринальные основания сотериологического учения «Уттаратантры»;

– впервые эксплицирована сотериология «Уттаратантры» и рассмотрены ее базовые категории;

²⁵ Хайдуб Дже. Основы буддийских тантр. М.: «Шечен», 2000 – 240 с.

²⁶ Далай Лама XIV. Мир тибетского буддизма. СПб.: «Нартан», 1996 – 226 с.

– описан процесс трансформации «основополагающего элемента» (скр. gotra; тиб. rigs) как внутренне присущего качества индивида, в «три тела Будды» в процессе религиозной практики;

– в результате исследования базовых текстов тибетского буддизма, впервые рассмотренных в контексте сотериологической проблематики, эксплицирована эволюция представлений учения о «сущности Будды»;

– проведен сравнительный анализ подходов различных школ тибетского буддизма к интерпретации понятия «сущность Будды»;

– впервые переведены на русский язык «Татхагатагарбха-сутра» и 1-4 главы «Уттаратантра-вьякхьи» Асанги и проведен их анализ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Учение татхагатагарбхи зародилось в литературе сутр. Первое упоминание о сущности Будды (санскр. tathagatagarbha) мы встречаем уже в ранних сутрах, в частности, праджняпарамите, однако в более разработанной форме оно представлено в так называемых «татхагатагарбха-сутрах». Сотериологическая значимость этой концепции определялась различно в зависимости от доктринального направления, в рамках которого она рассматривалась, что нашло выражение в полемике относительно места татхагатагарбха-сутр в системе канонической литературы. В зависимости от позиции автора эти сутры понимались либо как имеющие «окончательный установленный смысл», либо как «подлежащий установлению». Вместе с тем можно констатировать, что в литературе сутр не выработано единой трактовки концепции сущности Будды.

2. Учение о сущности Будды получило дальнейшее развитие в комментаторской литературе шастр, и с наибольшей полнотой – в «Уттаратантре», которая в тибетской традиции рассматривается как основная работа по этой теме. Учение татхагатагарбхи стало краеугольным камнем сотериологии «Уттаратантры», и именно в этой шастре и подкомментариях на неё в наиболее полной форме раскрылось содержание этой категории. Она явилась развитием общебуддийской концепции бессамости личности (пудгаланаиратмья), и рассматривалась в контексте таких базовых махаянских категорий, как шунья, дхармакая, дхармадхату, готра и других.

3. Основным фактором, определяющим направленность развития индивида как субъекта освобождения, является «основополагающий элемент», «элемент происхождения» (скр. *gotra* тиб. *rigs*). Это понятие появилось впервые в абидармистской литературе вайбхашики и претерпело значительное развитие в философских системах саутрантики, йогачары и мадхьямаки. В наиболее развернутой форме оно обсуждается в «Уттаратантре». Концепция татхагатагарбхи возникла как результат эволюции этого понятия. Однако в учении поздней махаяны понятия *gotra* и *татхагатгарбха*, как и связанное с ними понятие *дхармакая*, не являются синонимами. В динамике развития основополагающего элемента в сущность Будды в процессе религиозной практики индивида отражен процесс становления от «обычного существа» до Будды как идеальной личности. Этот процесс описывается как процесс очищения основополагающего элемента через ряд последовательных этапов, что отражено в изложении так называемых «семи ваджрных предметов» «Уттаратантры», в своей совокупности представляющих феноменологию пути освобождения.

4. Концепция трех тел Будды, как она представлена в учении «Уттаратантры», допускает различную интерпретацию. Акцент может делаться либо на аспект *шуньи*, либо *ясности*, кроме того, три тела могут рассматриваться либо как идеал, возможный результат развития, либо как актуальность, неявно изначально присущая каждой личности. Это создало почву для широкой дискуссии между различными школами тибетского буддизма, которая имела место в процессе рецепции сотериологического учения «Уттаратантры» в Тибете.

5. Благодаря присутствию сущности Будды каждое живое существо может стать совершенной личностью, достичь освобождения и, как результат, вести к этому состоянию других живых существ. Основными ценностями, определяющими направление развития личности, являются «три драгоценности» – Будда, дхарма и сангха. В качестве идеальной личности принимается Будда, дхарма представляет собой нормативный аспект его бытия, а сангха – идеальный социум, в контексте которого Будда реализует свою активность. Этой триаде внешне (по отношению к индивиду) заданных ценностей корреспондирует

триада внутренне присущих идеальной личности модусов её существования, так называемых «Трёх Тел» Будды. Весь процесс вторичной социализации личности в буддийской культуре, таким образом, представляет собой процесс интериоризации черт идеальной личности – Будды, и формирования, таким образом, в собственном потоке бытия трех тел Будды как интериоризованного коррелята трех драгоценностей.

6. Уже на раннем этапе вхождения сотериологического учения «Уттаратантры» в «доктринальный обиход» школ тибетского буддизма это учение интерпретировалось различно в зависимости от философских установок школ. «Красношапочные» школы утверждали существование сущности Будды в индивиде как актуальную данность, тогда как Гелуг стояла на позиции, что сущность Будды определяет лишь потенциальную возможность достижения состояния Будды. Наиболее радикальной является трактовка учения о сущности Будды в школе Джонан, где она понимается как некое «высшее Я» (махаатман), сближаясь в этом с субстанционалистским пониманием природы «высшего Я» в индуизме. Другие школы тибетского буддизма, такие как Кагью и Нингма, хотя и разделяли философскую позицию Джонан – учение о «пустоте иным» (тиб. *gzhan stong*) – и признавали целостный характер сущности Будды и её актуальное присутствие в потоке бытия каждого живого существа во всей её полноте, подвергали критике субстанционализм Джонан.

7. Школа Гелуг кардинально иным способом интерпретировала ключевые положения сотериологии «Уттаратантры», нежели ранее возникшие школы тибетского буддизма. Это различие в понимании обусловило наличие разных стилей религиозной практики в этих школах. В школе Гелуг развивалась концепция последовательной, постепенной практики, в процессе которой культивировались ранее отсутствовавшие качества идеальной личности. В других школах, принимавших актуальное наличие идеальных личностных структур в каждом человеке изначально, развивали тот или иной вариант модели «мгновенного пути» освобождения. Но, несмотря на то, что сотериологическое учение, представленное в «Уттаратантре» Майтреи находилось на периферии философского дискурса тибетского буддизма (вследствие доминирующего положения

школы Гелуг), оно сыграло чрезвычайно важную роль в процессе дифференциации тибетских школ, становления их философии и религиозной практики.

Научно-практическая значимость. Результаты, полученные в работе, могут быть использованы для религиоведческого и историко-философского исследования проблем буддизма. Работа также может быть привлечена для общих компаративистских исследований по сотериологической проблематике. Выводы и материалы исследования могут быть использованы для создания учебных пособий и разработки учебных курсов для факультетов различных ВУЗов по религиоведению, истории философии, а также для спецкурсов философских факультетов ВУЗов по индийской, тибетской философии.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на международной конференции «Тибетська цивілізація та кочові народи Євразії: кроскультурні контакти» (Киев, Украина, 2006); на ежегодной преподавательской конференции БГУ по секции: «Философская общественно-политическая мысль стран Центральной и Восточной Азии» - Улан-Удэ, 2006 г.; на международной конференции, посвященной 2550-летию буддизма – «Буддизм в контексте диалога культур» – Улан-Удэ, 2006 г.; на международной конференции, посвященной 125-летию Ц.Ж. Жамцарано «История и культура народов Центральной Азии: наследие и современность» – Улан-Удэ, 2006; на российской конференции «Санжиевские чтения – 6» Улан-Удэ, 2006 г.; на российской конференции «Цыбиковские чтения-2008».

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ:

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, раскрывается степень изученности проблемы, указывается объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи работы, выдвигаются основные положения для защиты, описываются теоретическая и методологическая основа работы, ее источниковая база, новизна и научно-практическая значимость.

Первая глава – «Философско-религиозные истоки сотериологии “Уттаратантры”» посвящена рассмотрению литературы татхагатагарбхи, особенностей классификации сутр, основных источников учения «Уттаратантры» и определению ее места в структуре философского учения буддизма махаяны.

1.1. Учение о «сущности Будды» (санскр. tathagatagarbha) в литературе Сутр. Выделяют корпус текстов, в которых представлены философско-религиозные истоки учения «Уттаратантры», известные под общим названием «татхагатагарбха-сутр». Традиция считает наиболее важными четыре из них: «Шрималадэви-симханада-сутру», «Анунатвапурнатва-нирдеша-сутру», «Махапаринирвана-сутру» и «Татхагатагарбха сутру», причем последняя считается наиболее важной.

Кроме того, элементы учения о «сущности Будды» можно обнаружить в следующих сутрах: «Дхаранишвара-раджа-сутра», «Ратнадарика-сутра», «Джнялокаламкара-сутра», «Сагарамати-париприччха», «Гагангарджа-бодхисаттва-париприччха», «Ратнакута-сутра», «Махаяна-абхидхарма-сутра», «Махаяна-сутраланкара», «Ваджраччхедика», «Аштасахасрика», «Дридхадхьяса-париварта», «Татхагата-гуна-джняна-чинтья-вишьяватара-нирдеша», «Кашьяпа-париварта» и «Шадаятана-сутра».

Можно выделить семь ключевых аспектов учения о «сущности Будды», как оно представлено в литературе Сутр, которые составляют его особенность: 1) В учении о «сущности Будды» делается упор на позитивную природу реализации, и, в особенности, даётся позитивная интерпретация учения о пустоте. 2) Существует неразрывная связь между природой живых существ и сущностью Будды. Они нераздельны, и природа живых существ обладает потенцией становления Буддой. 3) Путь в рамках теории татхагатагарбхи допускает недвойственность субъекта и объекта. 4) Сознание и мир рассматриваются как возникающие одновременно друг с другом. 5) Учение о «сущности Будды» рассматривает феноменальный мир как имеющий позитивное содержание, он не отличим от реальности таковости. 6) Практикующие переходят от заблуждения к пробуждению и 7) «Сущность Будды» и буддийская практика – тождественны.

1.2. «Уттаратантра» и ее место в философской комментаторской традиции.

В этом параграфе рассматривается место «Уттаратантры» в корпусе махаянской литературы. Помимо сутр, учение о «сущности Будды» рассматривается в обширной комментаторской литературе, среди которой основным комментарием является «Уттаратантра» Майтреи (время создания обычно датируется серединой V в.). Работа считается интерпретацией пяти сутр, относящихся к писанию позднего периода, а именно: 1) «Татхагата-маха-каруна-нирдеша-сутра», иначе называемая «Дхаранишвара-раджа-парипречха», 2) «Шрималадеви-симханада-сутра», 3) «Татхагатагарбха-сутра», 4) «Сарва-будда-вишья-аватара-джяна-алока-аламкара-сутра», и 5) «Ратна-дарика-парипречха».

«Уттаратантра», в свою очередь, многократно комментировалась, в частности автором субкомментария на «Уттаратантру» – «Уттаратантра-вьякхьи» является Асанга. Кроме цитат из упомянутых сутр, в «Уттаратантра-вьякхье» мы находим также ссылки на другие канонические работы, такие как «Сугарамати-париприччха», «Гаганаганджа-сутра», «Махапаринирвана-сутра» и другие.

Что касается места «Уттаратантры» в структуре философского учения буддизма Махаяны, то, согласно ранним тибетским авторам (в частности Будону), все пять трактатов Майтреи образуют одно отдельное направление в литературе, принадлежащее к школе Йогачара, причем четыре – «Сутраламкара», «Уттаратантра», «Мадхьянта-вибханга» и «Дхарма-дхармата-вибханга» комментируют сутры последнего периода проповеди Будды, а «Абхисамаяаламкара» является интерпретацией Праджня-парамитских сутр, т.е. относится к писанию «промежуточного периода». Другой точки зрения придерживается традиция Гелуг. Согласно её воззрениям, «Сутраламкара» и две «вибханги» содержат идеи, характерные для учения Йогачары, однако «Уттаратантра» не принадлежит Йогачаре, но выражает воззрения Мадхьямака-прасангики, поскольку в ней мы находим монистические взгляды, свойственные этой школе. Что касается «Абхисамаяаламкара», то она рассматривается, как принадлежащая к одному из направлений

школы Мадхьямаки, а именно Йогачара-мадхьямака-сватантрике, представителями которой являются такие авторитетные интерпретаторы праджня-парамиты, как Арья-Вимуктасена, Бхаданта-Вимуктасена и Харибхадра.

Таким образом, «Уттаратантра» является комментарием на цикл канонических сутр махаяны, ключевым содержанием которых является учение о «сущности Будды». Однако их место в структуре буддийского писания и, соответственно, значение, которое им придается в традиции, определяется по-разному в различных школах тибетского буддизма, в зависимости от их доктринальных предпочтений.

Во второй главе – «Базисные категории учения «Уттаратантры» и их сотериологическое значение» фундаментальные понятия сотериологии буддизма («сущность Будды», «основополагающий элемент», «три драгоценности» и др.) в интерпретации «Уттаратантры».

2.1. Основополагающий элемент индивида как субъекта освобождения. В «Уттаратантре» центральное место занимает исследование вопроса об «основополагающем элементе» индивида (санскр. *gotra*; тиб. *rigs*). Считается, что именно благодаря его присутствию в живых существах они могут достичь состояния Будды. Сходясь в этом пункте, различные школы по-разному интерпретировали основные характеристики этого элемента. В Винае и Абхидхарме, термин *готра* понимается в смысле особого элемента, который считается основным фактором достижения архатства. Точка зрения Саутрантики относительно основополагающего элемента, отлична от взглядов Вайбхашики. Саутрантики признают наличие особой силы (санскр. *bija*), определяющей деятельность сознания. Она относится к так называемым «силам, не связанным с сознанием» (тиб. *ldan min 'du byed*) и является причиной возникновения чистой запредельной мудрости (тиб. *zag med ye shes*) святого во время окончательного пробуждения. Эта сила представляет основополагающий элемент святого, и считается пребывающей с безначальных времён в каждом живом существе. Согласно Саутрантикам, основополагающий элемент может быть уничтожен и тогда достижение пробуждения индивидом, в котором разрушены корни добродетели (тиб. *dge ba'i rtsa ba kun tu chad pa*) станет

невозможным. Теория основополагающего элемента у йогачар представляет только более развитую форму положений саутрантиков. Йогачары, придерживающиеся теории алая-виджняны, определяют основополагающий элемент как силу, которая выше алая-виджняны (тиб. kun gzhi'i steng du) и которая является причиной происхождения чистого запредельного знания, устранения загрязняющих факторов и трансформации (тиб. yongs su guug ra) всех дхарм. Йогачарины «следующие познанию» полагают, что это сила, управляющая внутренними основами познания, и её функции точно такие же, как полагали сторонники теории алая-виджняны. Посредством основополагающего элемента осуществляется трансформация дхарм, преобразующая личность в три тела Будды во время окончательного пробуждения.

Что касается мадхьямиков, то они рассматривают его как «истинную сущность каждого живого существа, которая во время окончательного пробуждения становится телом абсолютного существования (тиб. ngo bo nyid sku) Будды» (Жамьян Шепа), «истинной сущностью (тиб. de bzhin nyid) всех дхарм, единой и вечной (тиб. rtag pa)» (Цзонхава). Основополагающий элемент считается чистой духовной природой (тиб. sems kyi ran bzhin) и элементом сущности Будды. Только он и ничто другое реально и постоянно в индивидуе, он безначален и бесконечен и по своей сущности не отличим от дхармакаи Будды. Все другие дхармы, образующие индивида, расцениваются как нереальные и вызванные силой неведения (тиб. ma rig pa'i bag chags), они случайны и не могут его затронуть или изменить. Основополагающий элемент существует в каждом индивидууме, за исключением Будды (у которого он трансформировался в дхармакаю), будучи скрыт завесами случайных загрязнений, но не повреждаем ими. Весь процесс освобождения сущности Будды от мирских дхарм, которые исчезают с достижением состоянием Будды, рассматривается как путь святого, представляющий собой непрерывную практику концентрации ума на пустоте (санскр. шунья) дхарм.

Согласно мадхьямикам, в «Уттаратантре» выражается точка зрения, что по причине вечного характера основополагающий элемент никогда не может быть уничтожен в живых существах. Следовательно, каждое живое существо имеет возможность

достичь спасения и, более того, конечный результат очищения от загрязнения может быть только один – достижение состояния Будды. Что касается нирваны хинаянских святых, – шраваков и пратьекабудд, она считается состоянием временного успокоения после устранения омрачения моральных загрязнений (тиб. *nyon mongs kyü sgrib pa*; *nyon sgrib*), однако они окончательно пробуждаются только вступая на махаянский путь.

2.2. Учение о Трёх Драгоценностях в интерпретации «Уттаратантры».

Личность, как субъект освобождения, опирается на три драгоценности – Будду, Дхарму и Сангху. В «Уттаратантре» эти три драгоценности рассматриваются в семи аспектах, которые называются ваджрными (неразрушимыми, алмазными) предметами, поскольку они неколебимо ведут к цели пробуждения. Эти семь ваджрных предметов проявляются в двух аспектах: в аспекте абсолютном (санскр. *парамартха*) и относительном (санскр. *самврити*).

Первый ваджрный предмет – Будда, в аспекте абсолютном является дхармакаей, единством чистоты и мудрости. С точки зрения относительной истины, Будда является явленным телом (рупакай).

Второй ваджрный предмет – дхарма, в аспекте абсолютном представляет прекращение феноменальной жизни и путь (тиб. *lam*) бодхисаттвы. С точки зрения относительной реальности она представляет Учение (тиб. *chos*) Будды.

Третий ваджрный предмет – сангха, с точки зрения окончательной реальности представляет собой элементы мудрости (тиб. *ye shes*) и окончательного освобождения у Бодхисаттв. Они реализуются сангхой, поскольку она чиста, так как свободна от завес клеш и познаваемого. Таким образом, Бодхисаттвы становятся настоящим прибежищем для живых существ, поскольку они достигли состояния прямого познания мудрости Будды и пребывают в совершенной чистоте. Сангха на относительном уровне рассматривается как собрание монахов в махаянской традиции.

Четвертый ваджрный предмет – дхату (санскр. *dhatu*; тиб. *kham*) или сущность Будды (татхагатагарбха), с точки зрения окончательной реальности является абсолютной сущностью

(санскр. tathata; тиб. de bzhin nyid), поскольку абсолютно по своей природе, хотя и омрачена загрязняющими элементами (санскр. avagana; тиб. sgrib pa). Этот же самый элемент (т.е. сущность Будды) с точки зрения относительной реальности является силой, которая управляет сознанием живых существ и является источником происхождения сверхмирских дхарм (санскр. lokottara; тиб. 'jig rten las 'das pa) или дхарм Бодхисаттв.

Пятый ваджрный предмет, бодхи (скр. bodhi; тиб. byang chub), пробуждение, в абсолютном аспекте является дхармакаей. Когда она рассматривается в относительном плане, то она представляет собой «Тело формы» (рупакай). Различие между первым ваджрным предметом и пятым, т.е. Буддой и бодхи, в том, что бодхи (пробуждение) рассматривается как нечто достигнутое индивидом на пути.

Шестой ваджрный предмет – качества Будды: десять сил (скр. dasa-bala; тиб. stobs bcu) и др. его отличительные особенности, которые являются результатом устранения омрачений. С точки зрения относительной реальности, качества Будды – это 32 признака Будды.

Седьмой ваджрный предмет – деяния Будды, на абсолютном уровне представляют мудрость, действующую на благо живых существ (санскр. kṛtya-anusthana-jnana; тиб. bya bas grub pa'i ye shes). На относительном уровне они являются деяниями, описываемыми в учениях Будды.

Эти семь ваджрных предметов подразделяются на причины, условия и результат освобождения. 1) Дхату (зародыш) является причиной; 2) бодхи (пробуждение), качества и деяния Будды являются условиями, посредством которых проявляются 3) три Драгоценности как результат.

Таким образом, основным фактором, определяющим направленность развития индивида как субъекта освобождения, является «основополагающий элемент» (скр. gotra; тиб. rigs), эволюционирующий в процессе религиозной практики в «три тела Будды», как результат пути освобождения, с опорой на Три Драгоценности, как внешнюю опору этого процесса.

В третьей главе – «Философско-религиозное учение «Уттарантры» в рецепции тибетского буддизма» приводится

трактовка учения о сущности Будды школой Гелуг и «красношапочными» школами тибетского буддизма.

3.1. Сотериологическое учение «Уттаратантры» в интерпретации «красношапочных» школ тибетского буддизма. Учение «Уттаратантры», проникнув в Тибет с переводами канонической литературы сутр и шастр, породило значительное число комментаторской литературы. Отдельные школы принимали это учение за теоретическую основу своего направления, другие же, напротив, осуждали положения, выдвинутые сторонниками учения о «сущности Будды».

Важнейшая роль учения о «сущности Будды» проявилась уже в начальный период утверждения буддизма в Тибете, в полемике в монастыре Самье между Камалашилой и Хэшаном Махаянадэвой, где интерпретация «сущности Будды» явилась основным пунктом расхождения диспутирующих сторон (Камалашила придерживался постепенного метода освобождения, а в основе положений, выдвинутых Хэшаном, лежали идеи о мгновенном просветлении, опирающиеся на учение татхагатагарбхи). Позднее, несмотря на то, что в Тибете стала господствовать форма буддизма, которая была принята после диспута в Самье, учение о «сущности Будды» продолжало играть важную роль. Оно представляло альтернативную гелугпинской точку зрения, и стало востребовано в «красношапочных» школах Джонангпа, Дзогчен, Кагью и отчасти в Сакья, которые в своей теории и практике представляли определённую оппозицию Гелуг, занявшей главенствующую позицию.

На учение о «сущности Будды» непосредственно опиралась традиция Джонан (тиб. Jonang) в Тибете, эта традиция процветала с XIII по XVIII вв. В число адептов Джонан входили такие буддийские учёные, как Таранатха, Долбупа Шераб Гьялцен и др. Философской основой этой школы явилось учение Шентон («пустота иного»), где излагается концепция о постоянном (тиб. rtag pa), неизменном (тиб. brtan pa) и вечном (тиб. thog zug) абсолюте, который называется сугатагарбхой (тиб. bde gsheng snying po), абсолютным божеством (тиб. don dam pa't lha) и т.д. Сугатагарбха абсолютно чиста, обладает всеми силами (тиб. stobs) и достоинствами (тиб. yon tan). Она существует изначально, охватывая все одушевлённое и неодушевлённое, и является

основой и фундаментальным принципом (тиб. *yin lugs*) относительного, как лишенного самостности (т.е. основой всех дхарм). «Пустота иного» означает, что природа ума пуста от клеш. Иными словами, клеши – это загрязнения, представляющие собой это «иное».

Учение шентон дает позитивное описание абсолютной реальности. Природа Будды трактуется в нем как истинная самосознающая сущность ума, недвойственную неконцептуальную мудрость (тиб. *ye shes*), неразделимость пустоты и осознания, или пустоты и ясности. Пустота в данном случае рассматривается как пространство явлений, а ясность – как мудрость Будды (тиб. *ye shes*). Природа Будды изначально присутствует в умах всех живых существ. Она служит причиной достижения состояния Будды. Между тем, это не два разных состояния сознания. Состояние Будды это и есть природа Будды, очищенная от клеш (тиб. *nyon mongs*), подобно небу, которого мы не видим, если облака его закрывают.

Согласно Джонан, учение татхагатагарбхи излагают такие сутры, как «Татхагатагарбха», «Махабхерисутра», «Джняналокаламкара», «Шриманадэвисимханада», «Анунатвапурпатванирдеша», «Махапаринирвана», «Аватамсака», «Ратнакута-сутра» и «Суварнапрабхасоттама». Оно также исследуется в «Уттаратантре», в базовом комментарии на «Татхагатагарбху», написанном Асангой, в «Восхвалении срединности» и других текстах. С точки зрения этой школы, учение о «Пустоте иного» базируется на сутрах «третьего поворота колеса учения», который сторонниками Джонан называется «поворот колеса тщательного объяснения», поскольку в нем он объяснил, каким образом следует понимать первые два «поворота», и рассматривался как излагающий окончательный смысл буддийского учения.

В школе Кагью существует традиция, комбинирующая «Уттаратантру» с медитацией махамудры. Эта традиция, базирующаяся на пяти трактатах Майтреи, была передана третьим Кармапой Ранджуном Ринпоче. Он написал краткий обзор «Уттаратантры» и через него «Уттаратантра» была передана всем главным ламам традиции Кагью, в частности восьмому Шамарпа

Ринпоче, Чуджи Дондрупу, восьмому Тай Ситупа Ринпоче, Чуджи Джунге и Джамгону Контрулу.

Таким образом, уже на раннем этапе вхождения учения «Уттаратантры» в доктринальный обиход школ тибетского буддизма оно интерпретировалось различно в зависимости от философских установок школ.

3.2. Интерпретация учения «Уттаратантры» в традиции Гелуг. Интерпретация «сущности Будды» в тибетском буддизме стала предметом острой полемики. Одна сторона утверждала, что сущность Будды является изначально чистым, законченным состоянием. Другая же рассматривала это понятие как отражающее лишь возможную потенциальность к пробуждению.

Так, Гелуг утверждают, что учение о «Пустоте другого» было проповедано для существ, которым трудно сразу постичь отсутствие «Я» и поэтому Будда дал им учение о неизменном и вечном Абсолюте. Гелугинцы считают, что это учение требует толкования, т.е. оно содержит условный (не прямой) смысл, и если принимать идеи этого учения буквально, то оно не будет отличаться от взглядов иноверцев, которые признают учение о Брахмане (тиб. *sgra'i tshangs pa*) и заявляют, что все суть трансформации Брахмана (тиб. *yongs su 'gyur ba*). Также Гелуг говорит, что путь обретения освобождения, которому учит Джонан, не отличен от пути, преподанного тиртиками школы Санкхья. Гелугинцы уверены, что в своих воззрениях Джонан впадает в крайность этернализма, так как, согласно им, абсолютное бытие является постоянным, а относительное, пребывавшее прежде в сансаре, перестает существовать с достижением пробуждения. И хотя для доказательства того, что шентон, или «пустотность иного», является абсолютной истиной, которая постоянна, вечна, охватывает всё одушевлённое и неодушевлённое, джонангпинцы приводят такие авторитетные тексты, как «Сугатагарбхасутра», «Калачакратантра», «Восхваление дхармового пространства» и др., но всё же это учение, согласно Гелуг, относится к текстам, содержащим смысл, подлежащий установлению.

Противостояние Гелуг и Джонанг привело в конечном счёте к запрещению последней пятым Далай-Ламой, однако теоретические дискуссии о «сущности Будды» продолжались и

позднее, а с середины XX-го века, после того как тибетский буддизм стал распространяться на Западе, даже оживились, поскольку в новых условиях все школы стали диспутировать «на равных».

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования. Отмечается, что сотериологическое учение, представленное в «Уттаратантре» Майтреи является развитием учения о «сущности Будды», содержащемся в литературе Сутр. В «Уттаратантре» оно оформилось в целостную сотериологическую систему, описывающую путь освобождения индивида до состояния Будды. В Тибете это учение сыграло чрезвычайно важную роль в процессе дифференциации тибетских школ, становления их философии и религиозной практики.

Список литературы содержит названия использованных в диссертации источников на тибетском языке и исследований на русском и английском языках.

Содержание диссертационного исследования отражено в 10 публикациях автора.

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Учение «Уттаратантры» Майтреи в интерпретации тибетского буддизма // Вестник БГУ. Серия Востоковедение. Вып. 5 – Улан-Удэ, 2007. С. 42-47

2. Онтологическое основание личности в интерпретации школ индийского буддизма // Вестник БГУ. Серия Востоковедение. Вып. 9 – Улан-Удэ, 2007. С. 170-173

3. Три Драгоценности в интерпретации «Уттаратантры» Майтреи // Вестник БГУ. Вып. 14 – Улан-Удэ, 2008. С. 16-20

4. «Учение о «сущности Татхагаты» в индийской канонической литературе // Вестник БГУ. Серия Востоковедение. Вып. 8 – Улан-Удэ, 2008. С. 39-43

Публикации в других изданиях:

5. Теория татхагатагарбхи в буддизме Бурятии // «История и культура народов Сибири и Дальнего Востока» – Улан-Удэ: Изд-во ВСГАКИ, 2006. С. 276–280

6. Учение «Уттаратантры» Майтреи в литературе буддизма махаяны // Цирендоржиевскі читання 2006. Тибетська цивілізація

та кочові народи Євразії: кроскультурні контакти. – Киев: 2006. С. 298-312.

7. Учение татхагатагарбхи в интерпретации традиции Гелуг // «Санжиевские чтения – 6» – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. С. 54-58.

8. Учение о татхагатагарбхе в «Уттаратантре» Майтреи // Философии Восточно-Азиатского региона (Китай, Япония, Корея) и современная цивилизация. – М.; Изд-во ИДВ, 2006. С. 116-120.

9. «Татхагатагарбха-сутра» и её место в структуре канонической литературы // История и культура народов Центральной Азии: наследие и современность. Улан-Удэ, 2006. С. 18-24

10. Учение о Сущности Будды в «Татхагатагарбха сутре» // Агван-Доржиевские чтения. – Улан-Удэ: 2006. С. 52-56

Подписано в печать 27.04.2012 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Объем 1,5 печ. л: Тираж 100. Заказ № 69.

Отпечатано в типографии Изд-ва Федерального государственного
бюджетного учреждения науки БНЦ СО РАН
670047 г. Улан-Удэ ул. Сахьяновой, 6.

